

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК / UDC 811.512.37

DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-764-774

Сообщения о подарках в калмыцких деловых текстах XVIII в. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов)

Галина Михайловна Ярмаркина¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-3701-9157. E-mail: yarmarkinagm@kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2021

© Ярмаркина Г. М., 2021

Аннотация. *Введение.* Обмен подарками входит в круг культурно-маркированных стереотипов поведения, нередко выступая в качестве важного элемента традиционных обычаев и обрядов разных народов. Подарок представляет собой дополнительное средство коммуникации, способствующее налаживанию и поддержанию хороших отношений: одной из основных характеристик подарка в исследованиях по антропологии, культурологии, социальной психологии, этнолингвистике указывается его регулятивная функция. Памятники калмыцкой деловой письменности XVIII в., в частности письма хана Аюки, содержат сообщения о подарках, направленных адресату вместе с посланцами, и могут рассматриваться в качестве источника информации об этикетной ситуации дарения, а также служить материалом исследования культурно-маркированных языковых единиц. *Цель* статьи — анализ сообщений о подарках в деловых письмах хана Аюки и их синхронических русских переводах. *Материалы и методы.* Материалом для статьи послужили письма калмыцкого хана Аюки за 1688–1719 гг., хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов. Для выявления стратегий перевода культурно-маркированной лексики привлекаются как синхронические, так и диахронические переводы на русский язык калмыцких писем XVIII в. В работе используются описательный, сравнительно-сопоставительный методы, а также метод контекстуального анализа. *Результаты и выводы.* Сообщения о подарках, выдержанные в общем лаконичном стиле изложения деловых писем, в структуре текста занимают финальную позицию; основной целью послания сообщение о подарке является в редких случаях. Экспликация адресата как получателя подарка не характерна, адресат эксплицируется лишь в сообщениях, объясняющих причину подарка. Языковой материал содержит в себе культурно-маркированные единицы — наименования предметов, служащих подарками. В письмах хана Аюки отражена традиция преподносить в дар лошадей, верхнюю одежду, ткани, некоторые элементы костюма. В кругу культурно-маркированной лексики (в том числе безэквивалентной), составляющей в деловых письмах семантическое поле «подарок», выделяется наименование *arčiultai idēn*, денотативное значение которого остается не до конца выясненным. В синхронических

русских переводах, где дарители, одариваемые и подарки обозначены более конкретно, арчиултай идэн передается сочетанием платок ягод, что, с одной стороны, уточняет экстралингвистическую основу наименования, но, с другой стороны, не заполняет все лакуны в содержании этнолингвистически значимого понятия.

Ключевые слова: калмыцкие деловые письма XVIII в., русский перевод XVIII в., подарок, конь, платок, адресант, адресат

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии по проекту «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии, Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Ярмаркина Г. М. Сообщения о подарках в калмыцких деловых текстах XVIII в. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов) // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 4. С. 764–774. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-764-774

Messages about Gifts in 18th Century Kalmyk Official Texts: A Case Study of Khan Ayuka’s Letters and Their Russian Translations

Galina M. Yarmarkina¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation) Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0002-3701-9157. E-mail: yarmarkinagm@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2021

© Yarmarkina G. M., 2021

Abstract. Introduction. Gift exchange is a culturally marked behavioral stereotype that often serves an essential element of traditional customs and rites among various peoples. Gift acts as an additional communication means to establish and maintain good relations: it is the regulating function which is viewed somewhat central therein by anthropology, culturology, social psychology, and ethnolinguistics. Monuments of 18th century Kalmyk official writing — and specifically letters by Khan Ayuka — contain messages about gifts to be delivered to the addressee by his envoys, and thus can provide information on gifting etiquette and introduce materials on culturally marked language units. *Goals.* The article attempts an analysis of messages about gifts in Khan Ayuka’s 1688–1719 official letters and their Russian translations stored at the Russian State Archive of Ancient Acts. *Materials and methods.* The mentioned documents are examined for translation strategies of culture specific terms with the aid of both synchronous and diachronous Russian texts. The study employs the descriptive, comparative methods, and that of contextual analysis. *Results.* The conventionally laconic messages about gifts take final positions — and almost never a central one. Explication of the addressee as a recipient of the gift is usually avoided only to be included when it comes to explain the reason of gifting. Language materials contain culture specific units denoting such gifts. Khan Ayuka’s letters reflect the tradition of gifting horses, upper garments, cloths, some other elements. The culturally marked lexemes (including non-equivalent ones) to shape the semantic field of gift are however distinguished by the word combination арчиултай идэн with still unclear denotative meanings. So, the synchronous Russian translations with gift givers, recipients and gifts proper identified exactly enough the phrase is articulated as a ‘kerchief of berries’ which on the one side clarifies the extralinguistic basis of the item but on the other side fills far not all semantic gaps of the ethnolinguistic concept.

Keywords: 18th century Kalmyk official letters, 18th century Russian translations, gift, horse, kerchief, addressant, addressee

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490036-1 ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’.

For citation: Yarmarkina G. M. Messages about Gifts in 18th Century Kalmyk Official Texts: A Case Study of Khan Ayuka’s Letters and Their Russian Translations. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021; 13(4): 764–774. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-764-774

Введение

Среди факторов, формирующих этнос (таких как тип традиционной материальной культуры, тип традиционной духовной культуры, религия и др.), А. С. Герд называет и стереотипы поведения, вежливого общения [Герд 2005: 47]. Обмен подарками входит в круг культурно-маркированных стереотипов поведения, нередко выступая в качестве важного элемента традиционных обычаев и обрядов разных народов (например, свадебного обряда [Обычаи ... 1989]).

Подарок представляет собой дополнительное средство коммуникации, способствующее налаживанию и поддержанию хороших отношений (в том числе и политического союза): одной из основных характеристик подарка в исследованиях по антропологии, культурологии, социальной психологии указывается его регулятивная функция [Конев, Поплавский 2018; Ларкина, Юдин 2015; Попова 2011; и др.]. В этнолингвистических исследованиях также делается акцент на роли подарка во взаимоотношениях различного уровня и связи подарка и ритуала: дар (подарок) в этнолингвистическом словаре «Славянские древности» определяется как «один из универсальных способов регулирования отношений внутри социума (...); ритуализованная передача некоего предмета от одного лица к другому, а также сам этот предмет» [Агапкина 1999: 16]. Концепт «подарок» в калмыцкой лингвокультуре рассмотрен Ж. Н. Цереновой и определен как этнокультурный концепт сценарного типа, «коммуникативное действие, основная идея которого заключается в проявлении дружеских чувств, внимания» [Церенова 2008: 148].

Памятники калмыцкой деловой письменности XVIII в., в частности письма хана Аюки (1642–1724 гг), содержат сообщения о подарках, направленных адресату вместе с посланцами [Сусеева 2003: 41–45], и могут рассматриваться в качестве источника информации об этикетной ситуации дарения, а также служить материалом исследования культурно-маркированных языковых единиц.

Цель статьи — анализ сообщений о подарках в деловых письмах хана Аюки и их синхронических русских переводах с позиций коммуникативной лингвистики и этнолингвистики.

Материалы и методы

Источником материала исследования послужили деловые письма калмыцкого хана Аюки и их синхронические русские переводы из фондов Российского государственного архива древних актов (далее — РГАДА) за период с 1688 по 1719 гг.¹ В текстах 82 писем встретился 21 пример сообщений о подарках,

¹ Три письма не датированы.

направленных адресату вместе с письмом, в 48 русских синхронических переводах 11 примеров. В русских переводах фиксируются случаи устных сообщений о подарках (2 примера в переводах за 1714 г. и 1719 г.). Для выявления стратегий перевода этнолингвистически отмеченной лексики привлекаются также диахронические переводы¹ на русский язык калмыцких писем XVIII в.

В ходе анализа используются описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, метод контекстуального анализа.

Сообщения о подарках в структуре деловых писем хана Аюки

Сообщения о подарках в текстах деловых писем хана Аюки встречаются, как правило, после изложения автором сути письма (вопроса, просьбы, информации о положении дел) и в структуре письма занимают финальную позицию, наряду с сообщениями о посылном и количестве людей, его сопровождающих. Только в редких случаях сообщение о подарке является основной целью послания, состоящего обычно из этикетной формулы приветствия и изложения сути письма — адресант сообщает, какой именно подарок послан адресату: *ā yu še xān ende bida bügüdēr mendü= cār eleqsei-üci tende bügüdēr mendü beyize= beleq xoyor morin= arčiultai idēn= beridü cengmen arčiultai idēn* / Аюка энд бидн бүгдэр мэнд. Цар Элксеүч тенд бүгдэр мэнд вииз. Белг хоёр мөрн, арчулта идэн. Берд цецгмн арчулта идэн. / ‘Аюка-хан здесь мы со всеми здоровы. Царевич Алексей там со всеми, надеюсь, здоровы. Подарок — две лошади, гостинцы в платке. Невестке — гостинцы в суконном платке’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1713–1714 гг. Д. 2. Л. 9].

Сообщения о подарках выдержаны в общем лаконичном стиле изложения информации и представляют собой простые синтаксические конструкции с именным сказуемым: *beleq xoyor morin* / Белг — хоёр мөрн. / Подарок — две лошади [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 2. Л. 14об., 15] или назывные предложения: *beleqtü xoyor morin* / Белгт хоёр мөрн / ‘В подарок два коня’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 2. Д. 14. Л. 61]. Дополнительная информация, касающаяся повода для подарка, встречается в анализируемом материале только дважды: *tani mendü ireqseni beleq-tü nige sādaq nututayūyān =* / Тана мэнд ирснэ белгт нег саадг нумтахан. / В подарке по поводу Вашего благополучного прибытия — колчан с луком [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1698 г. Д. 5. Л. 34]; *döü mini kinas baris eleqsei-üci galican-ni mendüyin beleqtü= nige ceqmen büse xoyor= xabtaγa keteçi ulabçi ulataγayin cakiur-tai kete cögöcö arcoultai idēn=* / Ду мини кинс Барис Элксеүч Гальцна мэндин белгт нег цемгн бүс, хоёр хавтх кетч, улвч, ултхан цэкүртэ кет, цөгц, арчулта идэн. / ‘В приветственном подарке моему младшему брату князю Борису Алексеевичу Голицыну [имеются] суконный пояс, два кисета, трутьница, кресало с кремнем, чашка (или блюдце), платок со сладостями’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1697 г. Д. 10. Л. 3].

Несмотря на небольшой объем, сообщения о подарках содержат сведения о дарителях и одариваемых. Так, в роли дарителя выступает не только хан Аюка, чья печать заверяет все написанное, но и ханша Дарма-Бала и сын Церен-Дондук: *beleq xoyor morin arčiultai idēn= cerin donrubbai cögöcö örömögö arčiultai*

¹ Транслитерация, переложение на современную калмыцкую графику и диахронический перевод оригинальных текстов на русский язык выполнены кандидатом филологических наук ведущим научным сотрудником Калмыцкого научного центра Российской академии наук Д. Б. Гедеевой.

idēn== / Белг хойр мөрн, арчулта идэн, Церн Дондугин — цөгц, өрмг, арчулта идэн, Церн Дондугин — цөгц, өрмг / ‘Подарок — две лошади, платок с гостинцами. Церен-Дондука [подарок] — чаша, армяк, платок гостинцев’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1697 г. Д. 12. Л. 3об., 4]. Хан в роли дарителя в сообщениях о подарках может быть указан в тех редких случаях, когда вместе с ханским подарком передаются подарки от других дарителей — членов семьи хана Аюки: *xāni beleq nige biyize örmögö arčiul tai idēn*== *darma palayin beleq nige cengmen arčiultai idēn*== / Хаана белг нег бииз, өрмг, арчулта идэн. Дарма Палан белг нег цемгн арчулта идэн. / ‘Ханский подарок — одно платье (?)бииз, армяк, гостинцы в платке. Подарок Дарма Палы — в суконном платке гостинцы’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1701 г. Д. 2. Л. 2].

Адресат — он же получатель подарка — может быть назван только в сообщениях, объясняющих причину подарка (примеры см. выше). В остальных случаях адресат как получатель подарка не эксплицирован: ср. сообщения о подарках в письмах Г. И. Головкину: *beleq хойор морин*= / Белг — хойр мөрн. / ‘Подарок — две лошади’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 2. Л. 14об., 15], царю Петру Алексеевичу: *beleq dorbön mori bariba*= / Белг дөрвн мөр бэрв / ‘Подарок — четыре лошади’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 2. Л. 11об., 12]. Однако в письмах к государю Петру Алексеевичу или царевичу Алексею Петровичу получателем подарка мог выступать не только адресат, но и члены царской семьи. В этом случае в сообщениях говорится о том, кому и какой подарок был послан: *beleqtü nige debel büsei*= *хойор sayin morin*= *хойор jirō morin ayadu*= / Белгт — нег девл бүсэ, хойр сэн мөрн. Хойр жора мөрн — аhd. / ‘В подарок — одна шуба и пояс, две хорошие лошади. Два иноходца — царице’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 2. Л. 1об., 2]. В синхроническом русском переводе дарители и одариваемые, как и предназначенные им подарки, обозначены более конкретно: *посылаю ныне вашему величеству серой мерлушчатой тулуп и с поясом китайским. А от княгини моей Дармы малый рыжий конь, от сына моего Церен Дундука гнедой конь, да государыне царице от меня Аюки хана два иноходца* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 2. Л. 31об., 32].

Лексические особенности сообщений о подарках

Сообщения о подарках содержат в себе культурно-маркированные единицы — наименования предметов, служащих подарками. Помимо лексемы *beleq* / белг, в анализируемом материале встречаются зоонимы, наименования оружия, одежды, тканей, посуды, продуктов.

Лексема *beleq* / белг¹ и словоформа *beleqtü* / белгт в деловых письмах хана Аюки оказывается наиболее частотной по сравнению с другими лексемами — наименованиями подарков. Это связано с тем, что в тексте писем эксплицитно передается информация о факте направления подарка адресату: *beleq хойор морин arčiultai idēn*= (...) / Белг хойр мөрн, арчулта идэн (...) / ‘Подарок — две лошади, платок с гостинцами’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1714 г. Д. 12. Л. 3об., 4].

Примечательно, что в синхронических русских переводах в качестве эквивалента калмыцкой лексемы *белг* используются две лексемы — гостинец и дар. Лексема *гостинец* в переводном тексте оказывается более предпочти-

¹ BELEG (*bele-g?) Халх., бур. бэлэг, калм. белг подарок, дар; бур. (диал.) бэлэг подарок невесте в ознаменование помолвки. ◇ — Др.-тюрк. beläk подарок, гостинец, который привозят домой из путешествия [Санжеев, Орловская, Шевернина, 2015: 84].

тельной, вероятно, как наиболее соответствующая ситуации дарения: гостинец (этимологически связано со словом «гость») — это подарок, который прибыл с гостем — посланником хана. Лексема *гостинец* встречается в переводах писем 1714 г. в сочетаниях *послал гостинцу / послал в гостинцах / послал гостинца: Гостинцу послал тебе армяк* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1714 г. Д. 12. Л. 4об.]; (...) *послал я к тебе гостинца сукно да платок с ягодами* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1714 г. Д. 12. Л. 11]. Позже в русских переводах появляется лексема, имеющая более общее значение и вмещающая в себя понятие гостинца, — дар¹: *великому Государю от Аюки хана в дарах отлас персицкой травки золотные и серебряные* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1719 г. Д. 2. Л. 8].

В работе Ж. Н. Цереновой, посвященной концепту «подарок» в калмыцкой лингвокультуре, на первом месте среди наиболее предпочтительных подарков указываются «живые» подарки, «символизирующие материальный достаток и независимость» [Церенова 2008: 148]. В анализируемом материале наименования животных представлены лексемами *morin* ('конь, лошадь') и *ĵirō morin* ('иноходец').

Кони неоднократно посылались высоким особам в качестве подарка. В письмах хана Аюки к царю Петру Алексеевичу, к другим государственным деятелям сообщалось о количестве подаренных коней, и в нашем материале преобладают примеры, в которых сообщается о нескольких конях, посланных в качестве подарка, — двух, четырех или семи: *beleq xoyor morin / Белг хойр мөрн.* / 'Подарок — две лошади' [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1714 г. Д. 12. Л. 1об.–2.]; *beleq dorbön mori bariba = / Белг дөрвн мөр бэрв.* / 'Подарок — четыре лошади' [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 2. Л. 11об.–12].

В некоторых сообщениях особо указывается, что в дар царю или царице посылается не обычный конь, а иноходец — *ĵора мөрн: хойор ĵirō morin ayadu = / Хойр ĵора мөрн — аhd.* / 'Два иноходца — царице (ханше?)' [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 2. Л. 1об.–2]. В синхронических русских переводах используются эквиваленты конь, лошадь, иноходец, сохраняются данные о количестве подаренных лошадей (кроме цифры «один», что обусловлено спецификой грамматической системы русского языка): *посылаю к тебе в гостинцах коня да армяк* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 2. Л. 1об., 2]. Встречаются также лексемы со значением масти лошадей (рыжий, гнедой) и размера (малый рыжий), отсутствующие в оригинале: *А от княгини моей Дармы малый рыжий конь, от сына моего Церен Дундука гнедой конь, да государыне царице от меня Аюки хана два иноходца* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 2. Л. 31об., 32].

Наименования элементов сбруи, появление которых в сообщениях о подаренных лошадях вполне объяснимо, в нашем материале оказываются редкостью: только в одном из примеров говорится о посланной в подарок оседланной лошади: *dharma pālayin beleq emēltei morin = / Дхарма Балан белг — эмэлтэ мөрн.* / 'Подарок Дарма Балы — лошадь с седлом' [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 2. Л. 19]

Лексика, обозначающая оружие (*sādaq numutayiyān / саадг нумтахан*), встречается в нашем материале также один раз в сообщении *tani mendü ireqseni beleq-tü nige sādaq numutayiyān = / Тана менд ирснэ белгт нег саадг нумтахан.*

¹ В переводах писем калмыцких владельцев за 1724 г. фиксируется и лексема презент [Сусеева и др. 2013: 617, 623, 629, 633].

/ ‘В подарке по поводу Вашего благополучного прибытия — колчан с луком’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1698 г. Д. 5. Л. 34].

Одежда и ткани — традиционный подарок, характерный как для калмыцкой, так и для русской культуры. В письмах хана Аюки отражена традиция преподносить в дар верхнюю одежду, некоторые элементы костюма, ткани, и семантическое поле «подарок» в анализируемом материале представлено лексемами (в том числе безэквивалентными), относящимися к микрополям «одежда» и «ткань»: *debel* / *девл* (‘шуба’), *örtöt* / *өрмг* (‘армяк’), *xadaq* / *хадг* (‘хадак’), *biyize* / *бииз* (‘платье’), *büsei* / *бүсэ* (‘пояс’), *torhn* (‘шелк’), *cengmen* / *цөгмн* (‘сукно’): *beleqtü nige toryon nige örtögö=* / *Белгт нег торһн, нег өрмг* / ‘В подарок один шелк, один армяк’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 2. Д. 14. Л. 76]. О хадаке, посланном в подарок, упоминается только в одном письме: *xānai cögöcö idēn xadaq=* (...) / *darma balayin ulān mangniq beleq öqbö=* / *Хаана цөгц, идэн, хадг.* / *Дарма Балан улан маңһнг белг өгв.* / ‘[Подарок] хана — чаша, гостинцы, хадак. (...)’. Подарок от Дарма Балы — мангнуг, шелковый шарф с вышивкой’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1701 г. Д. 5. Л. 1].

В оригинальных текстах наименования тканей и элементов костюма используются преимущественно без определений, в то время как в синхронических переводах такие лексемы, как пояс, сукно, шелк получают определения, что способствует уточнению информации о реалиях того времени: *beleqtü nige debel büsei=* (...) / *Белгт — нег девл бүсэ* (...) / ‘В подарок — одна шуба и пояс (...)’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 2. Л. 1об.–2]. Ср. синхронический русский перевод: *посылаю ныне вашему величеству серой мерлусчатой тулупъ и с поясом китайскимъ* (...) [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 2. Л. 31об.].

Лексика, обозначающая посуду, представлена одной лексемой — *цөгц* ‘чарка; чашечка, чаша’: *beleq xoyor morin arčiultai idēn=* *cerin donrubbai cögöcö örtötögö arčiultai idēn==* / *Белг хойр мөрн, арчулта идэн, Церн Дондугин — цөгц, өрмг, арчулта идэн.* / ‘Подарок — две лошади, платок с гостинцами. Церен-Дондука [подарок] — чаша, армяк, платок гостинцев’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1714 г. Д. 12. Л. 3об., 4.]. В синхроническом русском переводе лексеме *цөгц* соответствует определительное словосочетание *чашка калмыцкая*, что позволяет говорить о принадлежности данной лексемы к числу культурно-маркированных единиц, поскольку наименование *чашка калмыцкая* прямо указывает на этническую специфику посланного в дар предмета: *послал я к тебе великому Государю в гостинцахъ два коня да платокъ съ ягодами, да сын мой Чиринъ Дундукъ послалъ к тебе великому Госудрю армякъ да в платке ягодъ да чашку калмыцкую* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1714 г. Д. 12. Л. 10].

В сообщениях о подарках регулярно встречается такое обозначение подарка, как *arčiultai¹ idēn* / *арчулта идэн*: *xāni beleq nige biyize örtögö arčiul tai idēn==* / *Хаана белг нег бииз, өрмг, арчулта идэн* ‘букв. Подарок хана — одно платье, армяк, еда в платке’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1701 г. Д. 2. Л. 2]. Использование существительного *идэн* с обобщенным значением ‘пища’ не позволяет точно определить, какие именно продукты посылались в качестве подарка, из контекста также не совсем ясно, о какой пище идет речь, поэтому, вероятно, в диахроническом переводе в качестве эквивалента используется сочетание го-

¹ ARČIγUL (arči-γul) Халх. алчуур, бур. аршуул, аршуур, калм. альчур тряпка, платок (носовой), полотенце [Санжеев, Орловская, Шевернина, 2015: 54].

стинцы в платке: (...) *beleq xoyor morin = arčıultai idēn = beridü cengmen arčıultai idēn / (...) Белг хоёр мөрн, арчулта идэн. Берд ценгмн арчулта идэн / ‘(...)* Подарок — две лошади, гостинцы в платке. Невестке — гостинцы в суконном платке’ [РГАДА Ф. 119. Оп. 1. 1713-1714 гг. Д. 2. Л. 9]. Однако в синхронических русских переводах сочетание *arčıultai idēn / арчулта идэн* переводится как ‘платок ягод / платок с ягодами / (послал) в платке ягод’: (...) *послалъ я к тебе гостинца два коня да платокъ съ ягодами да снохе сукно да платокъ съ ягодами*¹ [РГАДА Ф. 119. Год 1714. Ед. хр. № 2. Л. 11].

Упоминание такого подарка, как платок ягод, на наш взгляд, подчеркивает национальную специфику культуры подарка и иллюстрирует еще одну особую функцию платка, который в данной ситуации используется в качестве сосуда, тары.

В русском переводе того же письма записано и устное сообщение, переданное посланниками хана Аюки, в котором говорится также о подарке в платке, только на этот раз в шелковом платке посылаются не ягоды, а кусочек сахара: они ж посланцы словесно объявили, что ханов сынъ меншой Черень Дондукъ, которой 12ти летъ, прислалъ двухъ лошадей в гостинцахъ, да платокъ шелковой. А в немъ маленькой кусокъ сахару къ Государю царевичю [РГАДА. Ф. 119. Год 1714. Ед. хр. № 2. Л. 11].

Платок как элемент калмыцкого костюма рассмотрен в работах по этнографии калмыков [Бакаева 2017; Шараева 2015]. По мнению этнографов, семантика этого предмета калмыцкого костюма весьма глубока: платок символизирует материнское начало, нечто сокровенное, вместе с тем является и охраняемым знаком (со стороны предков) [Бакаева 2017; Шараева 2015; Содномпилова 2013]. Трудно сказать, насколько характерно для традиционной калмыцкой культуры дарить некоторые подарки завязанными в платок². В этом случае упоминание подарка, переданного в платке, приобретает довольно большую значимость, так как в этом случае ягоды или сахар в платке являются не просто данью вежливости, этикета на высшем уровне, но и значимым показателем сердечности, близости, почти родственного отношения к адресату.

Наименование *arčıultai idēn*, встречающееся в сообщениях о подарках, — культурно-маркированное сочетание, денотативное значение которого остается не до конца ясным. Лакуны, касающиеся культурно значимой экстралингвистической информации, указывают на наличие в XVII–XVIII вв. уникальных референтов и правил невербального этикета в ситуации дарения.

Выводы

Деловые письма хана Аюки обладают культурно значимой информацией об этикетной ситуации дарения. Сообщения о подарках, выдержанные в общем лаконичном стиле изложения, в структуре письма занимают финальную позицию; основной целью послания сообщение о подарке является в редких

¹ Названий ягод в анализируемых письмах хана Аюки нам не встретилось.

² См., например, работу П. Сминова и его описание праздника Цаган Сар: «Бывают случаи, что в праздник Цаган, богатого скотовода посещают и лица, не принадлежащие к калмыцкому племени, которые имеют на него начальственное влияние. Их Цагана бэлэк сверх зята состоят из фунта пряников и фунта простых конфет-карамели, завязанных в новый ситцевый платок, который вместе с гостинцем поступает в собственность того лица, которому приносится Цаган бэлэк» [Смирнов 1999: 37]

случаях. Экспликация адресата как получателя подарка не характерна — адресат эксплицируется лишь в сообщениях, объясняющих причину подарка.

Сообщения о подарках содержат в себе культурно-маркированные единицы — наименования предметов, служащих подарками. В письмах хана Аюки отражена традиция преподносить в дар лошадей, верхнюю одежду, ткани, некоторые элементы костюма. В кругу культурно-маркированной лексики (в том числе безэквивалентной), составляющей в деловых письмах семантическое поле «подарок», выделяется наименование *arġiultai idēn*, денотативное значение которого остается не до конца выясненным. В синхронических русских переводах, где дарители, одариваемые и подарки обозначены более конкретно, *arġiultai idēn* передается сочетанием платок ягод, что, с одной стороны, уточняет экстралингвистическую основу наименования, но, с другой стороны, не заполняет все лакуны в содержании этнолингвистически значимого понятия.

Источники

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Sources

Russian State Archive of Ancient Acts. (In Kalm. and Russ.).

Литература

- Агапкина 1999 — *Агапкина Т. А.* Дар // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2. С. 16–21.
- Бакаева 2017 — *Бакаева Э. П.* Семантика традиционного костюма ойратов и калмыков и современные художественные традиции. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 352 с.
- Герд 2005 — *Герд А. С.* Введение в этнолингвистику: Курс лекций и хрестоматия. 2-е изд., исправл. СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2005. 457 с.
- Конев, Поплавский 2018 — *Конев А. Ю., Поплавский Р. О.* Дар в политике и практике христианизации сибирских «иноверцев» (по материалам Западной Сибири конца XVI–XVIII в.) [электронный ресурс] // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 4 (43). С. 165–174. Режим доступа http://ipdn.ru/_private/a43/165-174.pdf (дата обращения: 15.11.2021).
- Ларкина, Юдин 2015 — *Ларкина Т. Ю., Юдин Г. Б.* Теория дарообмена и формирование сообществ: Материалы исследовательского семинара «Социология религии». Сер. Теория дарообмена. М.: ПСТГУ, 2015. 29 с.
- Обычай... 1989 — Обычай и обряды монгольских народов: [Сб. ст.] / Калм. НИИ истории, филологии и экономики; [Редкол.: Митиров А. Г. (отв. ред.) и др.]. Элиста: КалмНИИФЭ, 1989. 125 с.
- Попова 2011 — *Попова Л. В.* Социально-психологические факторы процесса дарения в российской культуре // Северо-Кавказский психологический вестник. 2011. № 9/2. С. 59–62.
- Пятаева, Булина, Ибатуллина 2018 — *Пятаева Н. В., Булина Е. В., Ибатуллина Е. А.* Дань, дар, подарки и духовные дары в динамике русской языковой картины мира // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 1(29). С. 103–112. DOI: 10.29025/2079–6021-2018-1(29)-103-112.
- Санжеев, Орловская, Шевернина 2015 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. М.: ИВ РАН, 2015. Том I: А–Е. 2015. 224 с.

- Смирнов 1999 — *Смирнов П.* Путевые записки по Калмыцким степям Астраханской губернии. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1999. 248 с.
- Содномпилова 2013 — *Содномпилова М. М.* Традиционная одежда монгольских народов в ритуале и как инструмент социализации // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 2 (3). С. 152–165.
- Сусеева 2003 — *Сусеева Д. А.* Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосociологического исследования. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 456 с.
- Сусеева и др. 2013 — *Сусеева Д. А., Котяева Е. С., Олядыкова Л. Б., Ярмаркина Г. М.* Русские переводы XVIII века деловых писем калмыцких ханов и их современников: тексты и исследования. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2013. 744 с.
- Церенова 2008 — *Церенова Ж. Н.* Концепт «подарок» в калмыцкой лингвокультуре // Этнокультурная концептология и современные направления лингвистики. Мат-лы постоянно действующего семинара (г. Элиста, 23–25 апреля 2008 г.). Элиста: Изд-во КалмГУ, 2008. С. 145–149.
- Шараева 2015 — *Шараева Т. И.* Семантика платка в традиционной женской одежде у калмыков // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. 2015. № 3. С. 165–185.

References

- Agapkina T. A. Дар (Russ. ‘gift’). In: Tolstoy N. I. (ed.) The Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary. In 5 vols. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 1999. Vol. 2. Pp. 16–21. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. Semantics of Kalmyk and Oirat Traditional Garments. Modern Artistic Traditions. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2017. 352 p. (In Russ.)
- Gerd A. S. An Introduction to Ethnolinguistics. Coursebook and chrestomathy. 2nd ed., rev. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2005. 457 p. (In Russ.)
- Konev A. Yu., Poplavsky R. O. The gift in the policy and practice of Siberian non-Orthodox people Christianization (Based on materials for Western Siberia in the late 16th—18th century). Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii. 2018. No. 4 (43). Pp. 165–174. Available at: http://ipdn.ru/_private/a43/165-174.pdf (accessed: November 15, 2021). (In Russ.)
- Larkina T., Yudin G. Theory of Gift Exchange and Formation of Communities. Seminar materials (Sociology of Religion). Ser. ‘Theory of Gift Exchange’. Moscow: St. Tikhon’s Orthodox University, 2015. 29 p. (In Russ.)
- Mitirov A. G. et al. (eds.) Customs and Rites of Mongolic Peoples. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1989. 125 p. (In Russ.)
- Popova L.V. Socio-psychological factors of gift giving in Russian culture. North-Caucasian Psychological Bulletin. 2011. Vol. 9. No. 2. Pp. 59–62. (In Russ.)
- Pyataeva N. V., Bulina E. V., Ibatullina E. A. Dan, gift, gifts and spiritual gifts in the dynamics of the Russian language picture of the world. Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics. 2018. No. 1(29). Pp. 103–112. (In Russ.) DOI: 10.29025/2079–6021-2018-1(29)-103-112.
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. An Etymological Dictionary of Mongolic Languages. In 3 vols. G. Sanzheev et al. (eds.). Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2015. Vol. I: A–E. 224 p. (In Russ. and Mong.)
- Sharaeva T. I. Semantics of kerchief as a traditional clothing element of Kalmyk women. In: Turko-Mongols. Issues of Ethnic History and Culture. 2015. Vol. 3. Pp. 165–185. (In Russ.)
- Smirnov P. Across Kalmyk Steppes of Astrakhan Governorate: Travel Notes. Elista: Kalmykia Book Publ., 1999. 248 p. (In Russ.)

- Sodnompilova M. M. Traditional clothing of the Mongolian peoples in the rituals and as a tool of socialization. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2013. No. 2 (3). Pp. 152–165. (In Russ.)
- Suseeva D. A. *Letters of Khan Ayuka and His Contemporaries, 1714–1724: A Linguosociological Study*. Elista: Dzhangar, 2003. 456 p. (In Russ.)
- Suseeva D. A., Kotyaeva E. S., Olyadykova L. B., Yarmarkina G. M. *Official Letters of Kalmyks Khans and Their Contemporaries: 18th Century Russian Translations. Texts and studies*. Elista: Kalmyk State University, 2013. 744 p. (In Russ.)
- Tserenova Zh. N. Concept of gift in Kalmyk linguoculture. In: *Ethnocultural Conceptology and Contemporary Linguistic Research*. Elista, 2008. Pp. 145–149. (In Russ.)